

Кабинет Ксвима не особо отличался от кабинетов других преподавателей — небольшое помещение с книжными шкафами вокруг большого стола; таинственные стопки документов, зачем-то собираемые учителями, пробрались и сюда, заполонив почти все свободное место. Кабинет был не слишком просторен и для двоих — вчетвером же здесь было откровенно тесно. Тут даже стульев было недостаточно! Впрочем, последнее легко решалось с помощью магии.

Понятно, что на самом деле Зориана беспокоила не теснота — а сам характер произошедшей встречи. Знакомство Ксвима с Алаником могло сильно осложнить остаток цикла, а то и вынудить их завершить цикл раньше времени. Тем не менее, эффект неожиданности и теснота вносили свою лепту, подчеркивая угрожающий подтекст встречи — и Зориан против воли задумался, не было ли это сделано специально? Могли Ксвим и Аланик подстроить встречу именно здесь и сейчас, чтобы оказать дополнительное психологическое давление? Если так, то это рискованный ход. Сам он на их месте не стал бы так делать — некоторых людей лучше не загонять в угол.

Но да ладно. Может, он ищет скрытый смысл там, где его никогда не было — и учителя просто об этом не подумали. К тому же нельзя сказать, что их действительно загнали в угол — например, Зориан в любой момент может перезапустить цикл.

Обменявшись неуверенными взглядами, Зак и Зориан поздоровались с учителями, зашли и постарались устроиться поудобней — насколько было возможно.

Усаживаясь, Зориан размышлял, что могли рассказать друг другу двое учителей. Аланик, пожалуй, мог рассказать Ксвиму все, что знал — но знал он немного, и мог разве что утвердить куратора в мыслях, что Зак и Зориан что-то скрывают. С другой стороны, Ксвим владел куда более полной картиной... но станет ли он рассказывать воинствующему жрецу о временной петле? И если станет — то поверит ли ему Аланик?

Впрочем, судя по выразительным взглядам учителей, он все это скоро узнает.

— Не ожидали встретить меня здесь? — с вызовом спросил Аланик.

— Да, — легко согласился Зориан. — Это весьма... любопытно. Не думал, что вы знаете друг друга.

— Мы и не знали, — пожал плечами Аланик. — Просто кое-что насчет вас меня беспокоило, а вы не спешили раскрыть правду. Вот я и отыскал его, надеясь, что он знает больше.

— И так совпало, что вы пришли сюда в назначенное нам время? — приподнял бровь Зориан. — Как удачно.

— Удача тут не при чем. Вообще-то я уже третий раз встречаюсь с вашим куратором, мистер Казински, — охотно признал жрец. — И сегодня я здесь ради встречи с вами двумя.

— А, — кивнул Зориан.

— Хватит уже ходить вокруг да около, — Зак, явно будучи не в настроении играть словами, повернулся к Ксвиму. — Что вы ему рассказали?

— Учитывая характер сложившейся ситуации, мы решили, что скрывать что-либо глупо, — ответил Ксвим. — Я рассказал мистеру Зоску все, что знаю о временной петле... и надеюсь, что вы двое сделаете тоже самое для меня. Очевидно, вы знаете намного больше, чем говорите. Должен заметить, я представлял себе благодарность за свою помощь несколько иначе.

Ох. Похоже, играть на чувстве вины Ксвим тоже неплохо умеет.

— Рассказывать все о петле — не лучшая идея, — а вот Зака его слова не проняли. В отличие от Зориана, он очень мало общался что с Ксвимом, что с Алаником, и не чувствовал себя обязанным им. — Я знаю, я пробовал. Расскажи слишком много — и либо вызовешь панику, либо тебя сочтут психом. И это было тогда, когда я знал вполтину меньше, чем сейчас. Не так-то просто убедить людей, что временная петля реальна.

— Мне кажется, я выслушал вас без особого предубеждения, — заметил Ксвим.

— Зориану пришлось годами отрабатывать выедающие мозги упражнения, прежде, чем вы стали воспринимать его всерьез, — закатил глаза Зак. — И даже теперь вы оттягиваете решение на недели, стоит ему прийти не вовремя или сказать что-то не то. И это Зориан — когда я пытался рассказать вам о петле, вы вообще слушать не стали!

Ксвим нахмурился, но ничего не сказал.

— Так, давайте немного успокоимся, — вмешался Зориан, пытаясь предотвратить скандал. — И прежде всего... Мистер Чао, мистер Зоск... прошу прощения за то, что мы многое скрывали от вас. Нам казалось вполне логичным не раскрывать некоторые детали, но я понимаю, что с вашей стороны это выглядит иначе.

Аланик пренебрежительно фыркнул, наведя Зориана на новую мысль.

— Кстати, можно задать вопрос? — Зориан посмотрел на жреца. — Как Ксвим убедил вас, что петля реальна?

— Чтобы вы знали, как убедить меня в будущем? — догадался Аланик. Зак и Зориан кивнули. — Сказать по правде, я все еще не уверен, что это не бред.

— Ох, — сдулся Зориан. Проклятье.

— Тогда какого черта вы пилите нас, если сами не верите? — спросил Зак, защитным жестом скрещивая руки на груди.

— Потому что в это верите вы, — ответил Аланик. — Так что даже в худшем случае вы просто заблуждаетесь, а не лжете. Не очень-то приятно, что вы рассказали о петле Ксвиму — но не мне. Видимо, сочли, что я того не стою. Но знаете, я бы не прекратил уроки только из-за того, что не поверил вашей истории. Просто считал бы вас слегка ненормальными.

Зориан кисло посмотрел на Аланика.

— Это вы сейчас говорите, а приди я к вам, владея вашими техниками защиты и ссылаясь на временную петлю, вопрос вашего доверия встал бы очень остро.

— А, так это все-таки мои техники, — кивнул самому себе Аланик. — Признаться, этот вопрос не давал мне покоя. Одна из причин, по которой я отыскал Ксвима. Все же сложно ожидать, что такому можно научиться у перевертыша...

— Кое-чему из восприятия души я действительно научился у перевертыша, — уточнил Зориан.
— Но большинству приемов меня научили вы.

— Вот как. Согласен, это могло создать некоторые сложности, — задумчиво сказал жрец. — Да, петля объясняет все, но ведь есть и более простые объяснения. Например, ты мог оказаться могущественным магом разума...

— Так и есть, — признался Зориан.

На нем скрестились три изумленных взгляда. Даже Зак не ждал от него таких слов, предполагая, что он постарается скрыть эту милую деталь.

— Эй, они хотели всю правду. Так пусть слушают, — пожал плечами Зориан. — Да, я — могущественный маг разума. Это одна из приоритетных способностей, которые я развивал в петле.

— Отличный выбор в вашей ситуации, — одобрительно кивнул Ксвим. — Невероятно полезная и столь же опасная для тренировок вне петли способность.

Аланик возмущенно посмотрел на Ксвима.

— Так вот, представим... Я прихожу к вам, демонстрирую выученные у вас приемы, — Зориан смотрел прямо в глаза Аланику. — Вы спрашиваете, как это возможно, я рассказываю про путешествие во времени. Вы не верите и проверяете меня на ментальную магию. И выясняется, что я менталист. Что дальше?

— Дальше начинаются проблемы, — признал Аланик.

Повисло молчание — каждый думал о чем-то своем.

— Что же, этого мы не предусмотрели, — Ксвим раздраженно покосился на Аланика. Изукрашенный шрамами жрец невозмутимо пожал плечами. — Давайте больше не будем ничего представлять. Признаю, рассказать все может быть труднее, чем кажется на первый взгляд. Тем не менее — настаиваю, попробуйте хотя бы раз. В противном случае... мы оба приостановим занятия с вами до конца этого цикла.

— И дополнительно — если вы честно расскажете обо всем, — тут же добавил Аланик, — я расскажу, как усыпить мои подозрения в следующих циклах.

Зориан задумчиво хмыкнул. Кнут и пряник. Честно говоря, угроза не особо впечатляла — потерять две недели занятий жалко, но не более того.

Он переглянулся с Заком — тот безразлично пожал плечами.

— Не возражаю, — сказал Зак. — Мы же и так планировали рано или поздно рассказать, верно? В худшем случае, узнаем, как делать не надо.

Взвесив все еще раз, Зориан был вынужден согласиться. Ситуация была бесконечно далека от запланированной, но разве он еще не привык? Даже во временной петле ничто никогда не идет, как планировалось. Почему бы не рассказать все и не оценить их реакцию. Он открыл было рот — и его тут же прервал Ксвим:

— Если не возражаете, мы хотели бы услышать все от Зака.

— Я? — удивленно спросил Зак, указывая на себя пальцем. — Почему? Зориан рассказал бы куда лучше. Он не только сам дошел до многих разгадок, но и знает вас двоих куда лучше меня.

— Возможно, — согласился Аланик. — Но мне намного легче оценить твою искренность, чем в случае с Зорианом.

Зак с сомнением посмотрел на него.

— Они не используют на тебе магию разума, — качнул головой Зориан. — Я бы заметил. Но учитывая услышанное и некоторые прежние оговорки Аланика, полагаю, он владеет неким сверхъестественным способом отличать правду от лжи.

Зориан, замолчав, нахмурился. Ему это что-то напоминало... Мысль вертелась в голове,

постоянно ускользая... А, вот же — Килаэ, прозревающая будущее жрица, тоже говорила, что поймет, говорит ли он правду.

— Знаете, вы не первый жрец, утверждающий, что может чувствовать ложь, — сказал он Аланику. — Это какая-то неизвестная мне способность жречества?

— Эта способность связана с магией душ, — ответил Аланик. — Но ты в чем-то прав — жрецы высоких уровней посвящения часто владеют ею. Внешняя часть души — аура — в некоторой степени реагирует на мысли и эмоции человека, и владеющие духовным зрением могут научиться распознавать эти реакции. И, поскольку большинство людей не ощущают свою душу — и не могут ее контролировать — мастер магии душ может понять по ауре куда больше, чем по мимике и интонациям.

— Но я чувствую свою душу, и со мной этот способ менее надежен, — продолжил за него Зориан.

Аланик кивнул.

— Но на самом деле я не настолько владею своей аурой, — заметил Зориан. — Вы учили только укреплять ее, сопротивляясь духовным атакам.

— Это если верить тебе, — пожал плечами Аланик.

— Ладно, ладно, я расскажу, — вклинился в их разговор Зак. Он повел рукой, создавая над столом Ксвима иллюзию планеты.

— Это наш мир, — сказал Зак, указывая на неторопливо вращающийся сине-зеленый шар. Затем указал на зеленое пятно, отдаленно напоминающее очертания Алтазии. — И примерно вот здесь находится Сиория. Под городом расположена лаборатория магии времени, где хранится могущественный древний артефакт, вероятно, божественного происхождения. Исследователи считают, что это продвинутая камера ускоренного времени, и они в чем-то правы. При активации он считывает все, существующее в мире... и создает копию.

Зак вновь повел рукой, и призрачная планета разделилась на две одинаковые сферы, отплывшие в стороны от изначальной позиции. Они отличались тем, что левая больше не вращалась, словно застыв в потоке времени, а правая вертелась, как юла.

— Копия мира находится в собственном пространственном кармане, под действием мощнейшего ускорения времени. С точки зрения скопированных людей, живущих в скопированном мире, исходный мир замер между мгновениями. Сотня лет уместается в долю секунды. Впрочем, скопированные люди об этом не знают. Единственное, что указывает на искусственную природу скопированного мира — отрезанные от материального мира духовные планы.

Зориан краем глаза заметил, как при этих словах напрягся Аланик.

— Время в скопированном мире идет не совсем обычно, — продолжил Зак. Он подправил иллюзию правой планеты — теперь после каждой пары оборотов она возвращалась к исходному положению. — Вместо непрерывного движения вперед во времени, мир периодически возвращается в исходное состояние. Все воссоздается заново, страны и люди вновь копируются со считанного в самом начале шаблона. Все повторяется снова и снова, месяц за месяцем. Наблюдающему это может показаться, что он попал во временную петлю.

Зак откинулся на спинку сотворенного стула, выдержал драматическую паузу, глядя на Ксвима и Аланика. Зориан подозревал, что несмотря на все возражения, напарник наслаждается процессом.

— И такие наблюдатели действительно существуют, — возвестил Зак. — Целых три.

— Три? — Аланик приподнял бровь.

— Три, — кивнул Зак. — Должен был быть всего один, знающий о повторах, отмеченный загадочным маркером в его душе, чтобы сохранять воспоминания из цикла в цикл. Зориан считает, что это я. Если и так, я не помню, чтобы меня избрали. Кто-то еще нашел способ тоже помнить прошлые циклы, и похозяйничал в моем разуме, стерев многие воспоминания. Спустя много времени я решил один на один сразиться с древним личем, и в наказание тот попытался сплавить мою душу с душой Зориана.

И Ксвим, и Аланик смотрели с явным интересом, но Зак предпочел закончить рассказ, не став вдаваться в подробности:

— Мы выжили, но в результате Зориан получил действующую копию маркера, тоже узнав о временной петле. К сожалению, в итоге это подтолкнуло второго путешественника во времени покинуть скопированный мир. По причинам, которых я пока не буду касаться, это означает, что из скопированного мира больше нельзя уйти, не обманув систему. А между тем фальшивый мир почти исчерпал энергию и исчезнет через четыре с небольшим года.

— Вот и все, — Зак взмахнул рукой, стирая иллюзорные планеты, и широко улыбнулся учителям. — Все мы — лишь копии оригиналов, живущие в цикличной, сверхускоренной копии реального мира. В копии, что скоро исчезнет, забрав нас с собой. Что бы вы ни делали — все бесполезно, и если мы не узнаем, как взломать систему — наши действия тоже окажутся бесполезны. Я ничего не упустил, Зориан?

Зориан подавил желание закатить глаза. Всего ничего, пару тысяч подробностей. И обязательно было подавать все столь провокационно? Убедить их и так непросто, зачем дополнительно усложнять... Но да ладно, он подыграет Заку.

— В день летнего фестиваля в Сиорию вторгнутся ибасанские войска. Культ Дракона, что

Внизу, собирается выпустить перевозданного в центре города, пока защитники будут заняты. Мэр Князевых Дверей — некромант, и собирается собрать души всех погибших во время конфликта в безумной попытке воскресить умершую жену в виде лича и легализовать некромантию, — бесстрастно перечислил он.

— Эм, это не совсем относится к петле, так что я оставил это напоследок, — беспечно ответил Зак.

В кабинете повисло неловкое молчание. Кажется, что Ксвим, что Аланик лишились дара речи и просто неуверенно смотрели на них, изредка переглядываясь со странным видом.

Зориан припомнил, как выглядели они с Заком, обнаружив здесь Аланика — все-таки есть в мире справедливость.

— Итак, — хлопнул в ладоши Зак. — Вопросы есть?

Спустя несколько часов — и много-много вопросов — Ксвим и Аланик сочли, что на сегодня хватит, и распустили собрание. Не то чтобы они поняли все, отнюдь — но, по крайней мере, они разобрали основные моменты, касающиеся механики петли и ибасанского вторжения.

— Проклятье, я весь вымотался, — сказал Зак, когда они шли назад по городу. — А ты говорил — разгрузочный цикл, успокоиться, собраться с мыслями... С этими объяснениями и поисками Вейерса выходит чертовски утомительный месяц.

— У меня бывали и хуже, — заметил Зориан. — Но да, я тоже не это имел в виду, говоря о цикле-другом на отдых.

— Думаешь, это хотя бы того стоило? — спросил Зак. — Не похоже, что мы их убедили.

— Это из-за вторжения, — сказал Зориан. — Если б я не видел его собственными глазами, тоже вряд ли поверил бы. Оно почти столь же невероятно, как сама временная петля. Честно говоря, это меня как раз не беспокоит. В отличие от петли, то, что касается ибасанцев, Культа и Судомира, совсем несложно проверить. Надеюсь только, что Ксвим и Аланик, проверив эту часть истории, не запаникуют и не наделают глупостей.

В результате в следующие четыре дня они еще дважды встречались с их все более нервными учителями, объясняя дополнительные подробности. Как Зориан и опасался, их больше интересовала не сама петля, а вторжение и планы Судомира. Он все понимал, но это не значило, что ситуация его не раздражала.

Другой причиной для недовольства был Аланик — несмотря на свое обещание, жрец не спешил

объяснять им, как успокоить его будущие воплощения. И хоть его слова, что нужно сперва кое-что проверить, поначалу были вполне понятны — теперь Зориану начинало казаться, что его обманули.

Так что он был приятно удивлен, когда на пятый день Аланик пришел к нему домой — сообщить обещанную информацию.

— То есть нам нужно просто сказать, что мы послушники этой вашей мутной церковной организации — и все? — недоверчиво уточнил Зориан. — И вы в такое поверите?

— Месалианский Орден вовсе не «мутный», — хмуро посмотрел на него жрец. Да, Аланик, конечно. — Просто не слишком известный. И конечно, я не поверю просто так. Но и не брошу все, чтобы тотчас проверить ваши слова — особенно если вы предъявите мне убедительно выглядящее рекомендательное письмо и отвлечете на другие проблемы. На того же Судомира.

— Если я расскажу вам про поместье, все покатится в бездну, — покачал головой Зориан. — Я знаю, я уже пробовал.

— Так не рассказывай мне про поместье, — пожал плечами Аланик. — Расскажи о чем-то другом. Грехи этого человека не поддаются исчислению, уверен, мы сможем подобрать что-нибудь подходящее.

— Может сработать, — кивнул Зориан. Вновь поглядев на Аланика, он отметил, насколько усталым и взъерошенным выглядит жрец. Кажется, последнее время он постоянно не высыпался. — Так что, значит ли это, что вы поверили нам насчет петли?

Аланик тяжело вздохнул.

— Я уже сам не знаю, во что верить. Но я счел, что не помешает это сообщить. Если петли нет — эти сведения для вас бесполезны. Если же петля есть... Ну, тогда, похоже, ты и Зак — наша единственная надежда на благополучный исход.

И тут их нашла Имайя и отчитала Зориана за отсутствие гостеприимства — он не предложил Аланику ни еды, ни напитков. А вот чего он не ожидал — что хозяйка уговорит жреца присоединиться к обеду. Впрочем, потормошив Аланика, он выяснил, что воинствующий жрец был слишком занят проверкой их рассказа и со вчерашнего дня ничего не ел.

Имайя наслаждалась своим триумфом.

— Что ты там говорил? — усмехнулась она. Риторический вопрос. Они оба прекрасно помнили его слова. — Что это «бесполезные условности», и что его это «очевидно» не интересует? Похоже, тебе еще есть чему поучиться у старшего поколения, а?

Зориан не препятствовал ее торжеству — ведь она, в конце концов, оказалась права. Так или иначе, Аланик зашел еще раз на следующий день — хотя обедать не стал (Зориан предлагал; Имайе было не в чем его упрекнуть) а предложил вдвоем навестить Лукава.

— Вы уверены, что нам не стоит взять с собой и Зака? — спросил Зориан, когда они отошли от дома Имайи.

— Я хочу обсудить перевертышей и первозданного, — сказал Аланик. — Как я понял, Заку нечего добавить — все, что он знает, он слышал от тебя. Не вижу причин беспокоить его. Или, думаешь, он обидится, что его не позвали?

Зориан задумался. Если бы они шли заниматься чем-то активным — той же охотой на монстров — тогда конечно. А так — Зак уже устал от разговоров с Ксвимом и Алаником и каждый раз жаловался на скуку. Он, вероятно, не станет возражать, если Зориан справится без него.

— Наверное, нет, — он покачал головой. — Я просто потом перескажу ему, о чем мы говорили.

— Хорошо. Тогда поспешим к границам города, чтобы телепортироваться к Лукаву, — сказал Аланик.

— Не обязательно, — с удовлетворенной улыбкой возразил Зориан. — Давайте просто найдем безлюдную аллею, и я телепортирую нас прямо из города. Телепортационный маяк давно уже мне не мешает.

Если Аланик и был удивлен, он ничем это не показал. Наверное, после обрушившихся на жреца откровений это уже мелочи. Они отыскиали укромное место, и вскоре были у деревни, где жил Лукав.

По пути они успели поговорить — воинствующий жрец изложил ему свои соображения за последние дни. В основном — касающиеся освобождения первозданного из его пространственной темницы.

— Так вы считаете, что эта петля была запущена, чтобы предотвратить его освобождение? — уточнил Зориан. — Что же, ваша логика понятна. С одной стороны, и петля, и освобождение первозданного явно завязаны на парад планет — и то, что они происходят почти в одно время — не совпадение. С другой стороны, петля по каким-то причинам была запущена на месяц раньше срока. И каждый цикл завершается в момент освобождения. Наконец, если первозданный освобождается досрочно — цикл немедленно перезапускается.

— На мой взгляд, вывод очевиден, — заметил Аланик.

— Увы, когда дело касается петли, ничто не очевидно, — вздохнул Зориан.

— Как скажешь, — отозвался Аланик. — Мы почти пришли. Если не возражаешь, начну разговор я.

Как выяснилось, Аланик уже говорил с Лукавом на эту тему. Он рассказал другу то, что слышал от Зориана — в частности, что некая группировка пытается принести в жертву детей перевертышей, чтобы выпустить в мир первозданного — и спросил совета, как отследить жертв до ритуала. Лукав задавал множество вопросов — в конце концов жрец устал и решил свести Лукава с самим Зорианом.

Не то чтобы Зориан смог многое разъяснить — он и сам не все понимал. Эссенция первозданного была тайной и для него.

— Не понимаю, зачем они убивают этих детей, — пожаловался Лукав. — Если эссенция первозданного — ключ к его темнице, то зачем им так много? Они могли бы... ну, не знаю, накапать немного крови?

— Мост, не ключ, — поправил Зориан. Сам он не очень понимал разницу, но Судомир произнес это так, словно различие было важно. — Вероятно, для ритуала им нужно как можно больше эссенции, вот они и высушивают жертв. Извлечения части жизненных сил недостаточно.

— Даже не будь это необходимо, они все равно убили бы их, — сказал Аланик. — В таких ритуалах не оставляют свидетелей.

В итоге Аланик так и не получил того, что хотел. Он хотел найти способ отыскать похищенных детей до ритуала, а заодно точное местоположения якоря темницы (объяснение Зориана — «где-то в Провале» — его явно не устраивало). Увы, все, что мог посоветовать Лукав — обратиться за помощью к местной диаспоре перевертышей.

Аланик уже вышел из дома алхимика, а вот Зориан задержался. Он хотел обсудить с Лукавом свою идею ускорить обучение с помощью зелий трансформации — превращаться в магических существ с особыми способностями, а потом использовать полученный опыт для развития собственных. Его особенно интересовали существа с развитым восприятием маны — потому что развитие собственного восприятия удручало. Ксвим утверждал, что темпы его развития «приемлемы», но у Зориана не было времени на всего лишь «приемлемое».

У Лукава были для него хорошая и плохая новость. Да, этот способ работал. Известное в узких кругах подспорье, не получившее широкого распространения из-за крайне высокой стоимости зелий. Впрочем, для него и Зака деньги проблемой не были. Вот только этих зелий не было в свободной продаже. Чтобы получить их, требовались хорошие связи — и множество лицензий. Особенно если речь идет о нужных ему количествах.

К счастью, Лукав прекрасно умел делать эти зелья и был не против помочь им. От Зориана требовалось лишь добыть нужное существо в достаточно целом виде и внести «умеренную плату» — и алхимик изготовит зелье-другое. Остатки же, не пригодившиеся для зелья, отойдут Лукаву.

У Зориана было чувство, что его бесстыдно разводят, но, в конце концов — это всего лишь деньги. Хорошо хоть, Лукав согласен по его просьбе нарушить закон. Хотя желание научиться готовить эти зелья самому и не зависеть от Лукава никуда не делось.

Во всяком случае, над этим стоит поразмыслить. Он сделал мысленную пометку на будущее и направился дальше.

Следующие пара дней выдались на удивление спокойными. Аланик и Ксвим согласились учить их дальше, перестав донимать расспросами. Эти двое явно и дальше поддерживали контакт, обсуждая петлю и захватчиков, но больше не делились выводами — и, кажется, что-то замыслили. Зориана это слегка беспокоило, но не настолько, чтобы потерять покой. Их разум был достаточно открыт для эмпатии — и он не ощущал враждебных намерений, направленных на него или Зака.

Сам Зориан, утомленный переговорами с учителями, не занимался ничем существенным. Он вновь пробовал рисовать, чтобы занять время, возился с набросками заклинательных формул и учился у Зака новым заклинаниям.

Он все же уступил Тайвен и согласился на несколько раундов рукопашного боя. В других обстоятельствах он никогда бы не пошел на это, как бы ему ни было скучно, но теперь его навыки големостроения уперлись в неумение драться. Поговорив с Эдвином, его единомышленником в классе, он узнал, что тот, хоть и довольно неохотно, берет для этой цели уроки боевых искусств. Собственно, там он и познакомился с Наимом. И нет, другого способа решить проблему не было.

Само собой, Тайвен его размазала. Она была сильнее, тренированнее и опытнее. Впрочем, было не так плохо, как он опасался — она пыталась сдерживаться и дала ряд полезных советов о том, что он делал неправильно.

Хотя учитель из нее все равно хреновый. Зориан как-то не считал, что ученик должен уходить с занятия в синяках. Надо будет подыскать нормального инструктора. Может, Наим знает такого.

Еще одна пометка на будущее...

Был очередной спокойный день. Большинство обитателей дома Имайи, плюс Зак и Тайвен, собрались за игрой в карты, оккупировав кухонный стол. Кана и Кириэлле присоединились к другим участникам — они сами очень скверно играли, да и игроков не может быть слишком много. Разумеется, Кириэлле досталась Зориану — все-таки сестра. Она давала ужасные советы, а когда он им не следовал — громко возмущалась, подсказывая другим, какие карты у

него на руках. Кана, в свою очередь, сидела на коленях у Имайи — Каэл отсутствовал, отправившись на деловую встречу с другими алхимиками, так что домовладелица взяла девочку под крыло. Малышка по большей части просто смотрела, но когда Имайя время от времени спрашивала у нее совета — добросовестно тыкала пальцем в одну из карт.

Имайя всегда следовала ее советам — и все равно играла лучше, чем Зориан с Кириэлле.

Может, стоит изредка подглядывать в чужие мысли? Да, жульничество, но ему мешает Кириэлле — а они играют без помех, это ведь его несколько оправдывает, не так ли?

Он оглядел оппонентов. Зак уверенно лидировал. У Зориана были смутные подозрения, но если напарник и жульничал, то решительно непонятно, как. За ним шла Имайя, несмотря на «помощь» Каны. Тайвен была на третьем месте, но все равно на целых три очка впереди него. Учитывая его карты и излучаемую соперниками уверенность, Зориан сомневался, что ход игры возможно переломить.

— Вот эту! — потребовала Кириэлле, указав на карту. Очередной неудачный совет.

Тем не менее, он послушался. Пусть увидит, к чему приводят ее решения.

Внезапно в дверь постучали. Видя, что все движется к его очередному проигрышу, Зориан вручил карты сестре и вызвался сходить проверить.

Это был Ксвим. Видимо, краткий отдых наконец подошел к концу.

— Приветствую, мистер Казински, — сказал куратор. — Я вас от чего-то оторвал?

— Вообще-то нет, — ответил Зориан. — Ну, немного. Но ничего важного, не волнуйтесь. Проходите, пожалуйста.

К его удивлению, Ксвим не перешел сразу к делу, а принял приглашение Имайи на чай и некоторое время поговорил со всеми. Его особенно заинтересовала Тайвен — куратор сумел распознать, что она тоже знает о временной петле.

Зориан чуть было не запаниковал — он уже не сомневался, что стоит на пороге очередного кризиса, и будет несколько дней разгребать последствия. Ведь он никогда не рассказывал ни Тайвен, ни Каэлу всей правды о временной петле. К счастью, куратора больше интересовали режим тренировок для Тайвен и помощь в алхимических исследованиях Каэла, чем обсуждение механики петли.

Наконец Зориану удалось остаться с куратором наедине и объяснить, что Тайвен и Каэл знают лишь часть правды, и он будет благодарен, если все так и останется. Ксвим, кажется, этого не одобрял, но обещал прислушаться к его пожеланию.

Куратор, в свою очередь, поинтересовался, почему Зориан никогда не говорил ему о Каэле и Тайвен — вынудив его признаться, что он совершенно забыл упомянуть о них. Да и ко «всей правде о петле» они, на его взгляд, не относились. Ксвим не стал спорить, но по-прежнему собирался расспросить его друзей об их впечатлениях.

В итоге Зориан, Зак и Ксвим заперлись в лаборатории Каэла для приватной беседы.

— Что, снова вопросы, да? — недовольно спросил Зак.

— Да. Но не те, о которых вы подумали, — ответил Ксвим. — Вообще-то я пришел поговорить с вами о планах на будущее.

— Ну, они еще не определились до конца, — признался Зориан. — Поймите, буквально в прошлом цикле мы узнали, что заперты в этом мире. И предшествующие события тоже были очень напряженными, так что в этом цикле мы собирались устроить себе небольшие каникулы. Я потихоньку уточняю общий план в голове, но он все еще весьма приблизителен.

Текущий план Зориана на будущее был предельно прост. Воспользоваться лазейками временной петли, чтобы скопить огромные суммы. Нанять кучу специалистов по всему городу — а может, и по всей стране и зарубежью — в качестве исследователей, детективов и учителей. Поднять связи аранеа в преступном мире — вдруг и там найдется что-то полезное. Договориться с племенами аранеа насчет секретов ментальной магии. Прошерстить архивы Гильдии и все магические библиотеки, включая библиотеку академии, на предмет сведений о запретной магии.

— Думаю, вам стоит больше пользоваться магией разума, — сказал Ксвим.

— Что? — нахмурился Зориан. Такого ему еще не советовали. — Что вы имеете в виду?

— Что вам следует охотиться на магов и похищать их секреты силой магии разума, — прямо сказал Ксвим. — Не только заклинания и методы тренировки, но и все, что может склонить их к сотрудничеству.

— Вы... вы уверены, что учитель может давать такие советы? — пораженно спросил Зак.

— У вас слишком мало времени — а вы должны повторить трюк Красного и найти способ вырваться в реальный мир, — пояснил Ксвим. — Сложность этой задачи даже на мой взгляд выглядит угнетающе. Вам следует использовать все доступные инструменты.

Куратор молча достал из внутреннего кармана толстую тетрадь и передал Зориану. Открыв ее, Зориан обнаружил полные листы имен, адресов и кратких примечаний.

— Эти люди могут помочь вам — улучшить навыки, навести на важные сведения или

материальные компоненты. Однако далеко не все из них согласятся помочь вам, особенно в случае действительно нужных вещей. В этом случае... я рекомендую обратиться к более агрессивным, даже незаконным методам убеждения.

Чем дольше Ксвим говорил, тем тяжелее казалась тетрадь в руках Зориана. Всего лишь игры подсознания, но он ничего не мог с этим поделать.

— Вы не представляете, что советуете, — горько сказал он, борясь с желанием швырнуть тетрадь в Ксвима.

— Вероятно, нет, — согласился Ксвим. — Мне не случалось бывать в таких ситуациях, а если бы пришлось — не уверен, что я бы решился. Особенно в вашем возрасте.

— Вы советуете мне нападать на людей, не сделавших ничего плохого, лишь потому, что у них есть то, что я хочу, — сказал Зориан. — Такие поступки меняют человека. Даже делая это с гигантскими пауками, я чувствовал себя ужасно. И я точно не хочу привыкнуть к этому занятию.

— Тогда просто игнорируйте мои слова, — сказал Ксвим. — Я только советую, я не могу вас заставить. Если считаете, что справитесь и так, или что этот путь слишком дорого вам обойдется — тогда не делайте это. Все просто.

Повисло молчание; Ксвим и Зориан без слов смотрели друг на друга, пальцы Зориана, сжимающие тетрадь, побелели от напряжения. Зак растерянно смотрел на них, словно ожидая, что они схватятся.

Наконец Ксвим прервал поединок взглядов, дотянувшись и прижав руку Зориана с тетрадью к его груди.

— Но в любом случае возьмите тетрадь, — сказал он. — Она вам обязательно пригодится.

На этом куратор попрощался с ними и удалился. Зориан вновь посмотрел на тетрадь и с силой грохнул ее на алхимический стол Каэла.

— Худшие в жизни каникулы, — горько сказал он.

Зак ничего не ответил.